

Случай в ресторане. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Случай в ресторане. Василий Макарович Шукшин

В большом ресторане города Н. сидел маленький старичок с голой опрятной головкой, чистенький, тихий, выглаженный. Сидел и задумчиво смотрел в окно – ждал, когда принесут ужин.

– Свободно, батя? – спросил его сзади могучий голос.

Старичок вздрогнул, поднял голову.

– Пожалуйста, садитесь.

Сел огромный молодой человек в огромном коверкотовом костюме, на пиджаке которого отчаянно блестели новенькие черные пуговицы. Старичок уставился в глаза парню – почему-то в них приятно смотреть: они какие-то ужасно доверчивые.

– Что, батя? – спросил детина. – Врежем?

Старичок вежливо улыбнулся.

– Я, знаете, не пью.

– Чего так?

– Годы... Мое дело к вечеру, сынок.

Подошла официантка, тоже засмотрелась на парня.

– Бутылочку «Столичной» и чего-нибудь закусить, – распорядился молодой человек.
– Шашлыки есть?

– Водки только сто грамм.

Детина не понял.

– Как это?

– Положено только сто грамм.

– Вы что?

– Что?

– Мне больше надо.

Старичок, глядя на парня, не вытерпел, засмеялся тихонько.

– Знаете, – сказал он официантке, – мне ведь тоже положено сто граммов? Так принесите ему двести.

– Не положено. Шашлык... Что еще?

Детина беспомощно посмотрел на старичка.

– Что это?.. Она шутит, что ли?

Старичок посерьезнел, обратился к официантке:

– Вы ведь знаете: правил без исключения не бывает. Видите, какой он... Что ему сто граммов?

– Нельзя, – спокойно сказала официантка и опять с удовольствием, весело посмотрела на парня. – Что еще?

Тот понял ее веселый взгляд по-своему.

Случай в ресторане. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Ну, хоть триста, красавица, – попросил он. – М-м? – И кокетливо шевельнул могучим плечом.

– Нельзя. Что еще?

Детина обиделся.

– Сто бутылок лимонада.

Официантка захлопнула блокнотик.

– Подумайте, потом позовете. – И отошла от стола.

– Выпил, называется, – горько сказал детина, глядя вслед ей. – Тц...

– Бюрократизм, он, знаете, разъедает не только учреждения, – сочувственно заговорил старичок. – Вот здесь, – он постучал маленьким белым пальчиком по белой скатерти, – здесь он проявляется в наиболее уродливой форме. Если вас не принял какой-то начальник, вы еще можете подумать, что он занят...

– Что же все-таки делать-то? – спросил детина.

– Возьмите коньяк. Коньяк без нормы.

– Да?

– Да.

Парень поманил официантку. Та подошла.

– Я передумал, – сказал он. – Дайте бутылку коньяка и два... Батя, шашлык будешь?

Старичок качнул головой.

– Я уже заказал себе.

– Два шашлыка, пару салатов каких-нибудь и курицу в табаке.

– Табака, – поправила официантка, записывая.

– Я знаю, – сказал детина. – Я же шучу.

– Все?

– Да.

Официантка ушла.

Детина укоризненно покачал головой.

– На самом деле бюрократы. Ведь коньяк-то крепче. Они что, не знают, что ли?

– Коньяк дороже, в этом все дело, – пояснил старичок. – Вы, очевидно, приезжий?

– Но. За запчастями приехал. Седня получил – надо же выпить.

– Сибиряк?

– С Урала.

– Похожи... – Старичок улыбнулся. – Когда-то бывал в Сибири, видел...

– Где?

– Во Владивостоке.

– А-а. Не доводилось там бывать.

Тут заиграла музыка. Детина посмотрел на оркестрантов. К микрофону подошла девушка, обтянутая сверкающим платьем, улыбнулась в зал... Детина спокойно отвернулся – ему такие не нравились. Девушка запела, да таким неожиданно низким, густым голосом, что детина снова посмотрел на нее. Девушка пела про «хорошего, не встреченного» еще. Удивительно пела: как будто рассказывала, а получалось – пела. И в такт музыке качала бедрами. Детина засмотрелся на нее...

Наплывали тягучие запахи кухни; гомон ресторанный покрывала музыка и песня девушки. Уютно и хорошо стало в большом зале с фикусами.

Парню все больше и больше нравилась девушка. Он посмотрел на старичка. Тот сидел спиной к оркестру... Вобрал голову в плечи и смотрел угасшими глазами в стол. Рот приоткрыт, нижняя губа отвисла.

– Пришла, – тихо сказал он, когда почувствовал на себе взгляд парня. И усмехнулся, точно оправдываясь, что на него так сильно действует песня.

А девушка все пела, улыбалась... В улыбке ее сквозило что-то не совсем хорошее. И все-таки она была красивая и очень смелая.

Детина обхватил голову громадными лапами и смотрел на нее.

– От зараза! – сказал он, когда девушка кончила петь. – А?

– У меня не такая уж большая пенсия, – доверчиво заговорил старичок, – и я ее, знаете, всю просиживаю в этом ресторане – слушаю, как она поет. Вам тоже нравится?

– Да.

– И обратите внимание: она же совсем еще ребенок. Хоть накрашена, хоть, знаете, этакая синевца под глазами и улыбаться научилась, а все равно ребенок. Меня иной раз слеза прошибает.

– Она еще петь будет?

– До без четверти одиннадцать.

Принесли коньяк, шашлык, салаты. Старичку принесли рисовую кашу.

– Выпьешь, батя? – предложил парень.

Старичок посмотрел на бутылку, подумал, махнул рукой и сказал:

– Наливайте! Граммов двадцать пять.

Детина улыбнулся, налил в синюю рюмку – половину, себе набухал в фужер и сразу, не раздумывая, выпил.

– Боже мой! – воскликнул старичок.

– Что?

– Здорово вы...

– Между прочим, я его не уважаю – вонючий.

– Завидую я вам... Вы кто по профессии?

– Бригадир. Лесоруб.

– Завидую вам, черт возьми! Прилетаете сюда, как орлы... Из какой-то большой жизни, и вам тесно здесь... Тесно, я чувствую,

Детина ел шашлык, слушал.

– Пей, батя.

Случай в ресторане. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Старичок выпил, крякнул и заторопился закусывать.

– Давно не пил, года три.

– Вы что, одинокий, что ли?

– Одинокий, – старичок кивнул головой.

– Плохо.

– Ничего... Я как-то не думаю об этом. Мне вот она, – кивнул он в сторону оркестра, где только что пела девушка, – дочь, знаете, кажется. Люблю ее, как дочь. И ужасно боюсь за ее судьбу.

– Она знает тебя?

– Нет, откуда?

– Хорошо поет. Я не люблю, когда визжат.

– Да, да...

Детина отклонился от стола, гулко стукнул ладонью себя в грудь. Шумно вздохнул.

– Добрый шашлычишко.

– Вы – какие-то хозяева жизни. Я не умел так, – грустно сказал старичок.

Оркестранты опять взялись за инструменты. Опять вышла девушка, поправила микрофон.

Детина закурил.

– Пришла, – показал он глазами на нее.

Старичок обернулся, мельком глянул на девушку.

– Я не вижу. А в очках смотреть... как-то не могу, не люблю. Редко смотрю.

Девушка запела. Песенка была о том, как она влюбилась в молчаливого парня, мучилась с ним, но любила.

Детина слушал, задумчиво улыбался. Старичок опять ушел в себя, опять потух его взор и отвисла губа.

Девушка шутила, рассказывала, как она любила такого вот идиота, который умел произносить только «ага» и «ого». Хорошая песенка, озорная. Казалось, девушка про себя рассказывает – так просто у нее получалось. И оттого, что она рассказывала это всем, не боялась, казалась она такой родной, милой...

Детина ощутил в груди странную, горячую радость. Жизнь со всеми своими заботами и делами отодвинулась далеко-далеко. Остались только звуки ее, песня. Можно было шагать в пустоте, делая огромные шаги, так легко сделалось.

– Давай еще, батя! – Парень налил старичку и себе.

Старичок покорно выпил, закрутил головой и сказал:

– Это что же такое будет со мной?

– Ничего не будет. Мне тоже что-то жалко ее, – признался парень. – Поет тут пьяным харям.

– О!.. – Старичок нацелился на него белым пальчиком. – Женись на ней! И увези куда-нибудь. В Сибирь. Ты же можешь... Ты вон какой!..

– Во-первых, я женатый, – возразил детина. – А потом: разве ж она поедет в

Случай в ресторане. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Сибирь? Ты подумай...

– С тобой поехала бы.

– Едва ли.

Старичка заметно развезло. Он вытер рот, бросил скомканный платок на стол, заговорил горячо и поучительно:

– Никогда не надо так рассуждать: поехала, не поехала. Увидел, человек нуждается в помощи, – бери и помогай. Не спрашивай. Тем более Бог ничем, кажется, не обидел – ты же сильный!

– Я женатый! – опять возразил детина. – Ты что?

– Я не о том. Я о тенденции... Налей-ка мне еще. Что-то мне сегодня ужасно хорошо.

Детина налил в синюю рюмку. И себе тоже налил в фужер.

– Ты мне напомнил одного хорошего человека, – стал рассказывать старичок. – Ты кричишь здорово?

– Как кричишь?

– Ну-ка рявкни, – попросил старичок.

– Зачем?

– Я послушаю. Рявкни.

– Нас же выведут отсюда.

– Та-а... Плевать! Рявкни по-медвежьи, я прошу.

Детина поставил фужер, набрал воздуха и рявкнул.

Танцующие остановились, со всех столиков обернулись к ним.

Старичок влюбленно смотрел на парня.

– Хорошо. Был у меня товарищ, тоже учитель рисования... Ростом выше тебя... Ах, как он ревел! Потом он стал тигроловом. Ты знаешь, как тигров ловят? На них рявкают, они от неожиданности садятся на задние лапы...

Вышла певица и запела какую-то незнакомую песню. Детина не разбирал слов, да и не хотел разбирать. Опять облапил голову и сидел, слушал.

– Давай увезем ее? – предложил он старичку. – Она у нас в клубе петь будет.

– Давай, – согласился старичок. – У меня душа спокойнее будет. Давай, Ваня!

– Меня Семеном зовут.

– Все равно. Давай, сынок, спасем человека!

Детина слушал старичка, и у него увлажнились глаза. Пудовые кулаки его сами собой сжимались на столе.

– Ты тоже поедешь со мной, – заявил он.

– Я? Поеду! – Старичок пристукнул сухим кулачком по столу. – Мы из нее певицу сделаем! Я понимаю в этом толк.

К ним подошла официантка.

– Товарищи, что тут у вас? Кричите... Вы же не в лесу, верно?

– Спокойно, – сказал детина. – Мы все понимаем.

Случай в ресторане. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– С вас получить можно? – обратилась официантка к старичку.

– Спокойно, – сказал старичок. – Продолжайте заниматься своим делом.

Официантка удивленно посмотрела на него и ушла.

– Я всю жизнь хотел быть сильным и помогать людям, но у меня не получилось – я слаб.

– Ничего, – сказал детина. – Ты видишь? – Показал кулак. – Со мной не пропадешь: с ходу любого укокошу.

– Ах, как я бездарно прожил, Ваня! Как жалко... Я даже не любил – боялся любить, ей-Богу.

– Почему?

Старичок не слушал детину, говорил сам.

– А была вот такая же и тоже пела.. Ужасно пела! И я так же сидел и слушал. Ее тоже надо было спасти. Там были офицеры.. Это давно было. Красавцы!.. Тьфу! – Старичок затряс головкой. – Лучше бы я ошибался, лучше бы пил, – может, смелее был бы. Я же ни разу в жизни не ошибся, Ваня! – Он стукнул себя в грудь, помигал подслеповатыми глазами. – Ни одной штуки за всю жизнь не выкинул. Ты можешь поверить?

– А что тут плохого?

– Ни одного проступка – это отвратительно. Это ужасно! Когда меня жалели, мне казалось – любят, когда сам любил – я рассуждал и боялся.

– Лишка выпил, батя, – сказал парень. – Закусывай.

– Ты не понимаешь – это хорошо. Не надо понимать такие вещи.

– В Сибирь–то поедем?

– Поедем. Я допью это?

– Пей, – разрешил детина.

Старичок допил коньяк, трахнул рюмку об пол. Она со звоном разлетелась. А сам лег грудью на стол и заплакал.

К их столику шли официантка и швейцар. Детина, прищурившись, спокойно смотрел на них. Он был готов защищать старичка. Ему даже хотелось, чтобы его нужно было защищать.

– В чем дело?

– В шляпе. Мы едем в Сибирь, – угрожающе сказал детина.

– Хорошо. А зачем же хулиганить?

– Мы не хулиганим, мы слушаем, как здесь поют.

– Она же бездарно поет, Ваня! Это ужасно, как она поет, – сказал старичок сквозь слезы. – Ты рывкаешь лучше. Талантливее. Она же не умеет петь. Но не в этом дело. Совсем не в этом..

– Кто будет платить за рюмку?

– Я, – ответил детина, с изумлением глядя на старичка. – Я плачу за все.

Пока официантка рассчитывалась с парнем, старичок, уронив на руки полированную головку, плакал тихонько. И бормотал:

Случай в ресторане. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Ах, Ваня, Ваня... зверь ты мой милый... Как рывкнул! Орел!.. Улетим в тайгу.
Улетим... В Сибирь!

– Кто это, не знаете? – тихонько спросила официантка.

– Это... – Парень подумал. – Это крупный интеллигент. Он сейчас на пенсии.

Официантка с жалостью посмотрела на старичка.

– Он часто здесь бывает, но никогда не пил. А сегодня чего-то... Уведите его, а то попадет куда-нибудь.

Детина ничего не сказал на это, встал, взял старичка поди руку и повел. Старичок не сопротивлялся, только спросил:

– Куда, Ваня?

– Ко мне в номер. А завтра в Сибирь.

Дежурная по этажу заартачилась, не пускала в номер со старичком. Детина держал старичка; повернулся к ней боком и сказал:

– Достаньте в брюках, в кармане, деньга. Берите сколько надо, только не вякайте.

Дежурная глубоко возмутилась, отдала ключ, но предупредила:

– Завтра же вас здесь не будет!

– Завтра мы в Сибирь уезжаем.

– В Сибирь, Ваня!.. Я хоть помру по-человечески, – бормотал старичок. – Знаешь, не надо ключом – дай ногой разок, – попросил он. – Умоляю: садани хорошенько. Мы потом заплатим.

– Спокойно, – гудел детина. – Спокойно, батя. Вот раздухарился-то!.. Указ же вышел – нам с ходу счас по пятнадцать суток заделают.

– Не бойся!

Детина отомкнул номер и бережно положил старичка на кровать, снял с него туфли, хотел было снять пиджак, но старичок почему-то запротестовал.

– Не надо, я так. Не жалею, не зову, не плачу...

– Ладно, – согласился парень. – Спи. – Выключил свет и лег на диван.

– В Сибирь, Ваня? – спросил старичок.

– Завтра. А сегодня спать надо.

– Спим. Ах, Ваня, Ваня...

– Спи, батя.

... Утром детина нашел на столе записку.

«Ваня, я не могу с тобой в Сибирь. Спасибо за все. Прощай».

Старичка нигде не было. Сказали: ушел рано утром.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных

Случай в ресторане. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!